Мадам Ли села напротив Тон Ян и проверила испуганную женщину, которая вызвала недавнюю проблему в Академии Серебряного листа. Тем временем Шэнь И предпочел стоять неподвижно и ждать, пока мадам Ли спросит ее.

"Ты прикусила язык, да? "Тихо спросила мадам Ли у Тон Ян. Женщина отказывалась признавать их присутствие и хранила молчание.

" Все еще не хочешь говорить? " Голос Шэнь И чуть не заставил Тон Ян заплакать. Она открыла рот, чтобы заговорить, но слова так и не слетели с ее губ, когда дверь внезапно открылась снаружи—и Лу Синьи в слепой ярости ворвалась в комнату.

"Ты! Я знала, что это вовсе не проверка! " Она знала этого проверяющего! Разве Тон Ян не наблюдала за предварительными экзаменами? Та, которая смотрела на нее с отвращением? Эта коварная женщина!

"Что я тебе сделала? Я убила твою собаку? Я что-то у тебя отняла? Чем я вас обидела, что вы саботируете мои экзамены?!"

Директор Хан держал Лу Синьи одной рукой.

" Мисс Лу. У нас есть соглашение. Вам лучше успокоиться, или я вышвырну вас из этой комнаты." Хан Цилин напомнила ей, в то время как Мадам Ли не была оскорблена реакцией Лу Синьи. Она пристально вглядывалась в ее лицо, словно пытаясь запечатлеть в памяти лицо Лу Синьи.

Лу Синьи встретилась с ней взглядом и неохотно взяла себя в руки. Снова обратив внимание на Тон Ян, она почувствовала желание дать пощечину этой женщине, чтобы вбить немного здравого смысла, выбив глупость. Шэнь И и Академия Серебряного листа не отпустили бы Тон Ян без наказания. Мысль о том, что она покинет академию, была самым логичным наказанием, которое могла придумать Лу Синьи, но что-то беспокоило ее и не оставляло в покое. Она должна знать. Ей нужно было услышать это от Тон Ян.

" Скажи, это была Сан Фейянь?"

Услышав имя своей госпожи из уст Лу Синьи, Тон Ян вскочила с места. Темные локоны спутались на потном лбу.

"Мисс Сан не имеет к этому никакого отношения! " воскликнула она. Нет, она не могла просто так предать Сан Фейянь. В конце концов, все, что она получила, было от Сан Фейянь. Она просто пыталась отплатить своей госпоже.

Лу Синьи ожидала, что Тон Ян возьмет всю вину на себя, чтобы спасти лицо Сан Фейянь. Какой бессердечной женщиной Сан Фейянь стала за эти годы?! Она все та же коварная особа. Она фыркнула, что совсем не соответствовало ее положению леди, и скрестила руки на груди.

"Да, да, конечно, она тут ни при чем. Это был сценарий, которому она велела тебе следовать? Тогда скажи своей хозяйке, что мне плевать на нее и ее семью. Оставь меня в покое. Конечно, вы можете сделать это для меня? Нет?"

Слова покинули Тон Ян. Она смотрела в эти карие глаза, горящие гневом, и ее сердце замирало.

" Отвечай! " Взревела Лу Синьи, но Тон Ян не могла заставить свои губы двигаться от страха.

Как будто застряв под водой, все было медленным и певучим, когда Лу Синьи указала дрожащим пальцем ей в лицо.

"Тебе нечего сказать? Боишься, что тебя поймают с поличным? Ты бредишь, если думаешь, что тебе все сойдет с рук, и ты отделаешься простым извинением. " Потребовала она.

Тон Ян знала, что она не должна бояться Лу Синьи. Она не должна показать напряжение, которое росло в ее голове и сердце. Неужели эта женщина на самом деле не боится Сан Фейянь? Неужели она не знает, на что способна Сан Фейянь?

Не дожидаясь ответа, Лу Синьи удалилась, оставив мужа с мадам Ли и Тон Ян в комнате. Даже директор Хан была поражена выбором слов Лу Синьи. Поскольку Лу Синьи была дочерью Сан Мэйсю, технически она была частью семьи Сан. Тогда почему Лу Синьи решила представлять семью Шэнь?

Как будто почувствовав ее спутанные мысли, Шэнь И пролил свет.

"Тебе повезло, что моя жена отпустила тебя легко, не испортив лица."

Как только эти слова слетели с губ Шэнь И, Тон Ян почувствовала смертельный удар прямо в грудь. Директор Хан открыла рот, но не смогла найти слов, чтобы попросить Шэнь И повторить то, что он только что сказал.

"Ж-жена? " она запнулась.

"Ты слышала, что я сказал. Если бы ты знала, что она моя жена, ты бы пошла против нее?"

Его вопрос заставил ее ослабеть, и энергия Тон Яна покинула ее.

Жена ... Лу Синьи была молодой госпожой семьи Шэнь. Теперь стало понятно, почему Шэнь И потратил лишнюю милю, чтобы защитить ее.

Разум Тон Ян был пуст, а глаза широко раскрыты—она смотрела на него в ужасе. Его глаза сжигали ее заживо ... он ждал, что она защитится, но ничего не происходило. Тон Ян знала, что она должна что-то сказать! Она попыталась придумать что-нибудь разумное, но, к ее удивлению, рот ответил за нее.

"Я... я не знала."

В тот момент, когда она поняла, что неправильно истолковала все—слова Лу Синьи, выражения ее госпожи так много раз... как будто она говорила на языке, которого не понимала... в тот момент, когда она замолчала, ее сердце разбилось... и все же она знала, что сама виновата.

Иногда потеря слов говорила больше, и Тон Ян оставалась безжизненной, зная, что она подписала себе приговор этой ошибкой, которую она совершила против Лу Синьи.

За пределами комнаты Цяо Хе наблюдал за происходящим и видел ее в отчаянии. Он покачал головой. Эти люди ... они должны знать, что не стоит затевать драку, в которой они не могут победить. Тех, кто посмел причинить вред молодой госпоже, постигнет та же участь. У них не было будущего.

http://tl.rulate.ru/book/20009/513943